

Інна Квасивка

Перекричи сирену...

* * *

Перекричи свист ракеты, перекричи
жуть от жужжания дронов, когда почти
над головой твоею они летят,
дочку и сына, как шевутных котят,
разом гоня из кухни; перекричи
страх, легион имен его и причин.

Перекричи сирену и каждый взрыв,
пылко взывая к Богу, молясь навзрыд,
даже у страха – собственный бастион –
пусть же падет и этот иерихон,
неразрушимую стену вокруг него
не защитит новейшее ПВО.

Перекричи соседку, чей грудничок
возле парадной тихо лежит ничком
между крылом калибра и грузом плит
в шапочке, мамой связанной; отмоли
каждый не совершённый им грех, ори
так, чтобы небо вспыхнуло до зари!

Перекричи ворон у могил родных,
смерть еще будет бить –
бей и ты под дых
(криком, рыданием, возгласом и мольбой) –

мобилизуй бессмертную на убой,
но если смерть покажется вдруг в ночи–
перемолчи тень ее, перемолчи.

* * *

Смерть на підборах, життя на милицях,
кожен – іде, як може,
хто мені холодом диха в потилицю,
на хуртовину схожий?

Хто тобі скаже, яким повернешся ти,
з ким та коли додому,
між побратимів заблудлих вештатись
скільки іще самому?

Цокають туфлі, у тебе цокають
зуби від переляку,
мрякою кров обернеться, мокрою
каркне весна... Дякую,

Боже, за те, що хоча б під ковдрами
грію холодну душу,
син твій очима, як смерть, голодними
вже не промовить: «Мушу».

